

Когда он выдавил порцию геля для душа и начал намыливаться, его пробрала дрожь.

Черт возьми, о чем он вообще думает? Он же натурал, в конце концов!

Если уж о ком и мечтать, так это о хрупкой и милой Лу Нин, с чего бы ему вдруг грезить об этом холодном мужчине?

Но стоило его руке коснуться определенного места, как в голове непроизвольно возникла картина: словно длинные пальцы мужчины нежно поглаживают его кожу. Хэ Чжэнсюань снова вздрогнул. Неужели до потери памяти он был геем?

При этой мысли Хэ Чжэнсюань выкрутил кран на максимум, включив ледяную воду, и сунул под нее голову.

Нет, невозможно. В обрывках его памяти сохранился фрагмент, как он катает на машине красивую девушку. Лица он уже не помнил, но точно знал — это была женщина. Значит, никаким геем он быть не мог. Наверняка он просто накрутил себя, а всему виной та ночь, проведенная в одной постели.

Хватит нести чепуху!

Хватит нести чепуху!

Но стоило Хэ Чжэнсюаню, облаченному в одежду Е Кэ, выйти из ванной, как, увидев Е Кэ, расставляющего тарелки на столе, он не смог удержать взгляд и уставился тому на ягодицы.

В этот момент Е Кэ уже услышал предупреждение Туань Туань:

— Папочка, папочка! Главный герой опять пялится на твою пятую точку. Опять посмотрел, а, уровень симпатии снова вырос! Папочка, будь осторожен!

— Ты на что уставился?

Как раз когда Хэ Чжэнсюань разглядывал его с особым усердием, Е Кэ внезапно обернулся, и в его глазах блеснул холод.

Неожиданный поворот застал Хэ Чжэнсюаня врасплох. Сердце пропустило удар, он в испуге отпрянул на шаг назад, покраснел до корней волос и забормотал:

— Ни... ни... ничего... я ни на что не смотрел...

Черт, с чего он вообще оправдывается? И вообще, какого черта он пялился на его задницу? Позор, какой позор...

Е Кэ долго и пристально смотрел на него, и лишь когда тот сник, с холодным лицом отвел взгляд и тихо поставил тарелку с жареным рисом на стол:

— Иди ешь.

— Ага.

Придя в себя, Хэ Чжэнсюань отозвался и подошел к столу.

Они сидели друг напротив друга, и между ними повисла неловкость. За окном солнце уже скрылось, оставив лишь последние отблески заката. В комнате не зажигали свет, поэтому было слегка сумрачно.

Хэ Чжэнсюань поднял глаза на Е Кэ. Теплый оранжевый свет уходящего солнца падал ему на лицо. Длинные ресницы мужчины чуть опустились, отбрасывая тень на веки, а белоснежная кожа казалась светящейся. Изящными пальцами он держал ложку, зачерпнул немного риса и поднес ко рту.

Но прежде чем он успел открыть рот, его ресницы взметнулись вверх, и два холодных луча устремились прямо в Хэ Чжэнсюаня, который смотрел на него с нескрываемым восхищением.

Е Кэ ничего не сказал, но Хэ Чжэнсюаню стало так не по себе, что он поспешно опустил голову, чуть не уткнувшись лицом в тарелку.

Видя это, Е Кэ наконец отвел взгляд. Парящая рядом Туань Туань не переставала его подбадривать:

— Да, именно так, будь суровее! Лучше еще жестче, напугай его, чтобы неповадно было пялиться. Ох, ну как же так вышло... Все из-за того, что папочка у меня такой красивый, эх...

Слушая причитания Туань Туань, Е Кэ едва заметно усмехнулся. Он только собрался продолжить трапезу, как заметил, что Хэ Чжэнсюань снова чудит.

Тот копался в рисе, выуживая кубики моркови и зеленый горошек. Он сложил их на краю тарелки высокой горкой. Неизвестно, страдал ли он обсессивно-компульсивным расстройством, но Е Кэ наблюдал, как тот с упорством маньяка выбирает овощи, при этом разбрасывая вокруг зерна риса. Зрелище было неопишмым.

Е Кэ нахмурился и со звоном положил ложку на стол. Резкий звук заставил Хэ Чжэнсюаня дернуться — горошина, которую он как раз собирался водрузить на вершину своей башни, покатилась вниз и докатилась прямо до Е Кэ.

Хэ Чжэнсюань поднял голову и встретился с нахмуренным взглядом Е Кэ.

Он сглотнул:

— Я...

— Не нравится? — тихо спросил Е Кэ.

Услышав этот вопрос, Хэ Чжэнсюань почему-то не смог произнести вертевшееся на языке признание в нелюбви к овощам.

Он ведь ненавидел вкус моркови и горошка, от одного их запаха его воротило. Наверное, он презирал эту гадость еще до потери памяти. Но почему теперь, когда этот человек спрашивает его, он не может сказать правду? Черт возьми, что за наваждение...

Хэ Чжэнсюань посмотрел на высокую горку овощей, потом на Е Кэ, который не сводил с него глаз. Стиснув зубы, он зачерпнул ложкой всю эту желто-зеленую кучу, запихнул в рот и, почти не жуя, попытался проглотить.

— Нет... что ты... мне очень нравится, правда, очень... — пробормотал он с набитым ртом.

Он зачерпнул еще одну порцию и, разумеется, подавился.

— Кх-кх... кх-кх...

Е Кэ смотрел, как мужчина колотит себя в грудь, краснея от удушья.

Он молча пододвинул свой стакан воды, стоявший рядом.

— Кх-кх...

Увидев воду, Хэ Чжэнсюань, которому уже не хватало воздуха, схватил стакан и выпил всё до дна. Только после этого он смог наконец глубоко вздохнуть.

— Если не нравится, не нужно себя заставлять, — сказал Е Кэ.

Он уже закончил ужин, его тарелка блестела, будто была вымыта. Е Кэ вытер рот салфеткой, поднялся и понес посуду на кухню. Вернувшись, он бросил через плечо:

— Помой посуду. Я иду в кабинет, не беспокойте меня. Все остальное обсудим, когда вернется Лу Нин.

С этими словами он скрылся за дверью.

Хэ Чжэнсюань остался стоять посреди комнаты, сжимая в одной руке стакан, в другой — ложку.

— Эй... — позвал он, но дверь кабинета уже захлопнулась.

Он повернулся, хотел было доесть, но вдруг замер. Откуда здесь стакан? Когда они садились, перед Е Кэ стоял стакан воды. Значит, этот... этот...

Глаза Хэ Чжэнсюаня округлились. Он вспомнил, что Е Кэ уже пил из этого стакана. А значит...

Чем больше он думал, тем сильнее колотилось его сердце.

Он посмотрел на стакан, глупо улыбнулся, зачерпнул полную ложку риса и отправил в рот. Глядя на прозрачное стекло, он улыбался, жевал и снова улыбался. В итоге он съел всю порцию риса, не оставив ни единой горошины или кусочка моркови.

Когда всё было кончено, он долго смотрел на пустую тарелку, в которой отражалась его собственная идиотская физиономия, а затем побрел на кухню.

Перебив посуду, он механически опустился на диван и закрыл лицо руками.

Что происходит? Что с ним такое?

Почему он чувствует себя таким счастливым? Что это за мысли: ты готовишь, я мою посуду, мы пьем из одного стакана... Ох, отчего это так волнительно?

Конец, это конец. Неужели он становится геем?

Но почему так быстро? Неужели любовь пришла как торнадо?

Но почему это торнадо закрутило его с мужчиной?

Может, из-за амнезии он потерял чувство безопасности, и поскольку этот мужчина — первый, кого он увидел, проснувшись, у него развилась зависимость?

Точно, должно быть, так оно и есть.

Это просто зависимость. В этом мире он никого не знает, кроме Лу Нин и этого человека. А поскольку очнулся он в одной постели с ним, то вполне естественно, что возникла какая-то симпатия. Это вовсе не значит, что он стал геем.

Точно, именно так.

Успокоив себя, Хэ Чжэнсюань глубоко вздохнул и расслабился.

Главное — он не гей.

Он включил телевизор, начал искать фильм, но для атмосферы решил помыть фрукты.

Ночь становилась всё глубже...

Е Кэ почти закончил работу, когда заметил, что время приближается к одиннадцати. Он потер переносицу и нахмурился, взглянув на телефон, который всё это время молчал.

В ту же секунду раздался звонок. На экране высветилось имя Лу Нин. Е Кэ не спеша ответил. В трубке гремела музыка, слышались торопливые шаги, и через десять секунд раздался возбужденный и слегка запыхавшийся голос Лу Нин:

— Е Кэ... прости, я сегодня не смогу вернуться. Коллеги тащат меня пить, завтра выходной, так что гулять будем до двух-трех ночи. Могу я попросить тебя приютить того мужчину с амнезией еще на одну ночь? Завтра утром я его заберу, можно?

В ее голосе слышалось виноватое смущение.

Этого в сюжете не было.

Е Кэ взглянул на Туань Туань: нарушить образ или согласиться?

Не успела Туань Туань открыть рот, как на фоне послышались крики коллег. Е Кэ ответил холодным тоном:

— До двух-трех ночи? Ты девушка, это не очень безопасно. Скажи, где ты, я закончу дела и приеду за тобой.

— Нет... не стоит беспокоиться, я переночую у коллеги...

Лу Нин не успела договорить, как ее позвали еще настойчивее, а потом вклинился мужской голос:

— Лу Нин, чего ты там застряла? Менеджер зовет!

— Но...

— Да что но? Парень, что ли, звонит?

— Да нет же!

— Ну и отлично, пошли, все ждут! Скажи там своим, что всё нормально, мы же коллеги, ничего не случится. К тому же мы пьем только сок, никакого алкоголя...

На этих словах связь прервалась — кто-то на том конце повесил трубку.

Туань Туань уже всю возмущалась:

— Ну что это такое? Это же Лу Нин сбила его на своем электроскутере, из-за чего он всё забыл! А теперь он ничего не помнит, а она развлекается? Папочка, кто ты ей такой? Ты даже не ее парень! С какой стати ты должен нянчиться с главным героем? Почему? Ты сидишь дома, присматриваешь за ним, а она гуляет! Как это бесит! И еще бросила трубку! Как она посмела? Хм, я бы на твоём месте увела у нее главного героя, пусть потом сама плачет...

Е Кэ взглянул на Туань Туань, чьи щеки покраснели от гнева, и усмехнулся:

— Неважно, какая она, она — главная героиня. Быть с главным героем — ее судьба.

— Какая еще судьба? В прошлом мире главный герой влюбился в тебя, а наш сюжет уже пройден на 85 процентов...

Е Кэ бросил на нее взгляд, который заставил ее замолчать.

В этот момент из-за двери кабинета донесся испуганный крик.

Е Кэ поспешно поднялся. Едва он открыл дверь, как в него кто-то врезался, сбив с ног. Они повалились на ковер.

Человек, вцепившийся в него, дрожал всем телом:

— Страшно... фильм такой страшный...

Е Кэ, разглядев, кто это, прошипел сквозь зубы:

— Встань немедленно!

— Нет, я...

Хэ Чжэнсюань поднял бледное лицо, собираясь что-то сказать, но, встретившись взглядом с Е Кэ, чьи волосы от удара растрепались, а глаза горели яростью и болью, внезапно забыл все слова.

Он смотрел, не в силах отвести взгляд, и его голова непроизвольно опустилась...

Е Кэ, придавленный Хэ Чжэнсюанем к полу, от боли зажмурился. В следующую секунду он почувствовал, как сверху нависла тень. Он распахнул глаза и встретился с напряженным взглядом Хэ Чжэнсюаня.

Он ясно видел в глубине его глаз скрытое волнение, смешанное со страхом. Затем он увидел, как Хэ Чжэнсюань, словно замороженный, уставился на его губы. Тот подался вперед, решительно сокращая дистанцию. Когда их носы почти соприкоснулись, и Е Кэ почувствовал его дыхание, он прищурился и безжалостно вцепился в горло противника.

— Ты что задумал?

Ледяной голос, от которого, казалось, веяло холодом, мгновенно развеял все порывы Хэ Чжэнсюаня. Тот опомнился, осознал их позу и увидел холодные глаза мужчины. В его глазах промелькнула паника.

Хэ Чжэнсюань тут же закатил глаза и, не обращая внимания на руку на своем горле, ойкнул и уткнулся Е Кэ в плечо:

— Ой, больно! Наверное, ударился ногой о косяк, защемило нерв, совсем не могу пошевелиться... Ой, не могу встать...

При этом он украдкой поглядывал на реакцию Е Кэ.

Е Кэ, заметив этот маневр, резко отдернул руку, сбросил его с себя, встал и посмотрел сверху вниз:

— Раз не можешь пошевелиться, так и лежи здесь.

Сказав это, он перешагнул через него и пошел прочь.

Хэ Чжэнсюань остался лежать на ковре, закрыв лицо руками. Какой позор! О чем он только думал? Господи, он хотел поцеловать его! Поцеловать мужчину, который говорит с ним сквозь зубы и не испытывает к нему ни капли симпатии.

Неужели он и правда гей?

Он сжал кулаки, ударил по ковру и быстро вскочил. Он бросился за Е Кэ в гостиную, чтобы объяснить, но в этот момент из телевизора донесся женский визг, и на экране появилась окровавленная женщина с вывернутыми глазами. Хэ Чжэнсюань вскрикнул вместе с героиней и тут же отвернулся.

Хотя он больше не смотрел, страшная картинка отпечаталась в мозгу. Глядя на белую занавеску, колышущуюся от ночного ветра, он едва не наложил в штаны.

— С-с-слушай... уже так поздно, та женщина по соседству не вернется? Почти полночь... я... я тоже хочу спать. Она не придет?

Е Кэ, глядя на мелькающие на экране ужасы, перевел взгляд на Хэ Чжэнсюаня, который стоял как вкопанный, боясь даже взглянуть на телевизор. Похоже, он понял, в чем дело, и слегка улыбнулся:

— Она звонила и сказала, что сегодня не вернется, и просила оставить тебя переночевать у меня...

Он выключил телевизор, и Хэ Чжэнсюань, избавившись от звуков, заметно расслабился.

— Туань Туань, главный герой боится призраков?

— Не знаю, в сюжете об этом ни слова.

— Вот как?

Е Кэ отложил пульт и подошел к Хэ Чжэнсюаню, который еще не пришел в себя.

— Раз ты хочешь спать, давай умыться. Можешь лечь в гостевой спальне, постельное белье в

шкафу. Только предупреждаю: в этом доме, ну... раньше было не очень спокойно. Так что если услышишь какие-то звуки, не бойся, ничего не случится, просто тут иногда шумновато...

Сказав это, Е Кэ похлопал по плечу Хэ Чжэнсюаня, который от его слов побледнел еще сильнее, зевнул и направился в ванную.

Хэ Чжэнсюань остался один в пустой гостиной. Сердце сжалось. Белая занавеска на балконе заплясала еще активнее. Он тут же отвел взгляд, застучал зубами от страха, посмотрел на черный экран телевизора, вспоминая увиденное, и в ужасе отпрянул.

Черт, черт, черт! Не может быть! Это же шутка, да?

Он смотрел на пустую гостиную, его тело дрожало. Он попятился, дошел до двери ванной и, услышав шум воды, почувствовал себя чуть спокойнее. Он прижался спиной к двери ванной, попытался повернуть ручку — закрыто. Пришлось стоять, вжавшись в дверь и боясь пошевелиться.

Е Кэ, принимавший душ, смотрел на темную тень, которая дергалась за дверью, и не мог сдержать улыбку.

<http://bllate.org/book/21332/2163987>